

Аудиторское заключение

независимой аудиторской компании
ООО «Кроу Экспертиза»
о годовой бухгалтерской (финансовой)
отчетности
ООО «Капитал Медицинское
Страхование»
за 2018 год

ООО «Кроу Экспертиза»
Член Crowe Global
127055, г. Москва,
Тихвинский пер., д. 7, стр. 3
Тел. +7 (800) 700-77-62
Тел. +7 (495) 721-38-83
Факс +7 (495) 721-38-94

office.msc@rosexpertiza.ru
www.rosexpertiza.ru

Участнику общества с ограниченной
ответственностью
«Капитал Медицинское
Страхование»

115184, г. Москва, ул. Большая
Татарская, д. 13, стр. 19

Мнение

Мы провели аудит прилагаемой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности Общества с ограниченной ответственностью «Капитал Медицинское Страхование» (далее – «Общество») (ОГРН 1027806865481, 115184, г. Москва, ул. Большая Татарская, д. 13, стр. 19), состоящей из:

- бухгалтерского баланса страховой организации по состоянию на 31 декабря 2018 года;
- отчета о финансовых результатах страховой организации за 2018 год;
- отчета об изменениях собственного капитала страховой организации за 2018 год;
- отчета о потоках денежных средств страховой организации за 2018 год;
- примечаний к годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, включая краткий обзор основных положений учетной политики.

По нашему мнению, прилагаемая годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность отражает достоверно во всех существенных отношениях финансовое положение Общества с ограниченной ответственностью «Капитал Медицинское Страхование» по состоянию на 31 декабря 2018 года, а также его финансовые результаты и движение денежных средств за 2018 год в соответствии с установленными в Российской Федерации правилами составления бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Основание для выражения мнения

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита (МСА). Наша ответственность согласно указанным стандартам далее раскрывается в разделе «Ответственность аудитора за аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности» настоящего заключения. Мы независимы по отношению к аудируемому лицу в соответствии с Правилами независимости аудиторов и аудиторских организаций и Кодексом профессиональной этики аудиторов, соответствующими Кодексу этики профессиональных бухгалтеров, разработанному Советом по международным стандартам этики для профессиональных бухгалтеров, и мы выполнили наши прочие этические обязанности в соответствии с данными требованиями. Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения.

Важные обстоятельства

Мы обращаем внимание на Примечание 3 «Основы составления отчетности», а именно на то, что с 1 января 2018 года Общество перешло на применение МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты», применив ретроспективный пересчет сопоставимых данных, представленных в годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности Общества за 2018 год. При пересчете сопоставимых данных не был произведен расчет резервов под ожидаемые кредитные убытки по финансовым активам по состоянию на 1 января 2017 года. Данное обстоятельство не оказало существенного влияния на достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности Общества. Мы не выражаем модифицированного мнения в связи с этим вопросом.

Ответственность руководства и лиц, отвечающих за корпоративное управление аудируемого лица, за годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность

Руководство несет ответственность за подготовку и достоверное представление указанной годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с правилами составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, установленными в Российской Федерации, и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности руководство несет ответственность за оценку способности аудируемого лица продолжать непрерывно свою деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать аудируемое лицо, прекратить его деятельность или когда у него отсутствует какая-либо иная реальная альтернатива, кроме ликвидации или прекращения деятельности.

Лица, отвечающие за корпоративное управление, несут ответственность за надзор за подготовкой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица.

Ответственность аудитора за аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности

Наша цель состоит в получении разумной уверенности в том, что годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в составлении аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит, проведенный в соответствии с МСА, всегда выявляет существенные искажения при их наличии.

Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что в отдельности или в совокупности они могут повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с МСА, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы:

- а) выявляем и оцениваем риски существенного искажения годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, являющиеся достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибки, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход системы внутреннего контроля;

- б) получаем понимание системы внутреннего контроля, имеющей значение для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля аудируемого лица;
- в) оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики и обоснованность оценочных значений, рассчитанных руководством, и соответствующего раскрытия информации, подготовленного руководством;
- г) делаем вывод о правомерности применения руководством аудируемого лица допущения о непрерывности деятельности, а на основании полученных аудиторских доказательств – вывод о том, имеется ли существенная неопределенность в связи с событиями или условиями, в результате которых могут возникнуть значительные сомнения в способности аудируемого лица продолжать непрерывно свою деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны привлечь внимание в нашем аудиторском заключении к соответствующему раскрытию информации в годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности или, если такое раскрытие информации является ненадлежащим, модифицировать наше мнение. Наши выводы основаны на аудиторских доказательствах, полученных до даты нашего аудиторского заключения. Однако будущие события или условия могут привести к тому, что аудируемое лицо утратит способность продолжать непрерывно свою деятельность;
- д) проводим оценку представления годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также того, представляет ли годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность лежащие в ее основе операции и события так, чтобы было обеспечено их достоверное представление.

Мы осуществляем информационное взаимодействие с лицами, отвечающими за корпоративное управление аудируемого лица, доводя до их сведения, помимо прочего, информацию о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных замечаниях по результатам аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля, которые мы выявляем в процессе аудита.

Мы также предоставляем лицам, отвечающим за корпоративное управление аудируемого лица, заявление о том, что мы соблюдали все соответствующие этические требования в отношении независимости и информировали этих лиц обо всех взаимоотношениях и прочих вопросах, которые можно обоснованно считать оказывающими влияние на независимость аудитора, а в необходимых случаях – о соответствующих мерах предосторожности.

Из тех вопросов, которые мы довели до сведения лицам, отвечающим за корпоративное управление аудируемого лица, мы определили вопросы, которые были наиболее значимы для аудита годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности за текущий период и, следовательно, являются ключевыми вопросами аудита. Мы описываем эти вопросы в нашем аудиторском заключении, кроме случаев, когда публичное раскрытие информации об этих вопросах запрещено законом или нормативным актом, или когда в крайне редких случаях мы приходим к выводу о том, что информация о каком-либо вопросе не должна быть сообщена в нашем заключении, так как можно обоснованно предположить, что отрицательные последствия сообщения такой информации превысят общественно значимую пользу от ее сообщения.

Отчет в соответствии с требованиями статьи 29 Федерального закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»

Руководство Общества с ограниченной ответственностью «Капитал Медицинское Страхование» несет ответственность за выполнение Обществом требований финансовой устойчивости и платежеспособности, установленных Федеральным законом Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – «Закон») и нормативными актами органа страхового надзора, а также за организацию системы внутреннего контроля Общества в соответствии с требованиями Закона.

В соответствии с требованиями статьи 29 Закона мы провели процедуры с целью проверки:

- выполнения Обществом требований финансовой устойчивости и платежеспособности, установленных Законом и нормативными актами органа страхового надзора;
- эффективности организации системы внутреннего контроля Общества, требования к организации и осуществлению которого установлены Законом.

Указанные процедуры были выбраны на основе нашего суждения и ограничивались запросами, анализом, изучением внутренних организационно-распорядительных и иных документов Общества, сравнением внутренних требований, порядков и методологий, с требованиями, установленными Законом и нормативными актами органа страхового надзора, а также пересчетом, сравнением и сверкой числовых показателей и иной информации.

В результате проведенных нами процедур установлено следующее.

В части выполнения Обществом по состоянию на 31 декабря 2018 г. требований Закона и нормативных актов органа страхового надзора к финансовой устойчивости и платежеспособности:

- мы установили, что Общество по состоянию на 31 декабря 2018 г. обладает оплаченным уставным капиталом, размер которого не ниже установленного Законом минимального значения;
- по состоянию на 31 декабря 2018 года состав и структура активов, принимаемых Обществом для покрытия собственных средств (капитала), соответствует требованиям, установленным нормативными актами органа страхового надзора;
- в 2018 году Общество осуществляло страховые операции только по обязательному медицинскому страхованию и в соответствии с пунктом 1 Указания Центрального Банка Российской Федерации №3743-У «О порядке расчета страховой организацией нормативного соотношения собственных средств (капитала) и принятых обязательств не определяло нормативное соотношение собственных средств (капитала) и принятых Обществом обязательств;
- в 2018 году Общество осуществляло страховые операции только по обязательному медицинскому страхованию и не создавало страховые резервы в соответствии с пунктом 1.1 Положения «О Правилах формирования страховых резервов по страхованию иному, чем страхование жизни» №558-П, утвержденного Банком России 16 ноября 2016 года.
- в 2018 году Общество не осуществляло операций по перестрахованию рисков.

Мы не проводили каких-либо процедур в отношении данных бухгалтерского учета Общества, кроме процедур, которые мы сочли необходимыми для выражения мнения

о том, отражает ли годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность Общества достоверно во всех существенных отношениях его финансовое положение по состоянию на 31 декабря 2018 г., результаты его финансово-хозяйственной деятельности и движение денежных средств за 2018 год в соответствии с правилами составления годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, установленными в Российской Федерации.

В части эффективности системы внутреннего контроля Общества:

- мы установили, что учредительные документы и внутренние организационно-распорядительные документы Общества, действующие по состоянию на 31 декабря 2018 г., устанавливают полномочия лиц, осуществляющих внутренний контроль в соответствии с Законом;
- мы установили, что Обществом по состоянию на 31 декабря 2018 г. создана служба внутреннего аудита;
- мы установили, что служба внутреннего аудита подчинена и подотчетна участнику Общества;
- мы установили, что положение о внутреннем аудите Общества, действующее по состоянию на 31 декабря 2018 г., содержит элементы, требуемые Законом, и что оно было утверждено в соответствии с указанным Законом;
- мы установили, что руководитель и работники службы внутреннего аудита, ранее не занимали должности в других структурных подразделениях Общества;
- мы установили, что отчеты службы внутреннего аудита Общества о результатах проведенных проверок в течение 2018 года подготавливались с требуемой Законом периодичностью и включали в себя наблюдения, сделанные службой внутреннего аудита в отношении нарушений и недостатков в деятельности Общества, их последствиях, рекомендации по их устранению и информацию о ходе устранения ранее выявленных нарушений и недостатков в деятельности Общества;
- мы установили, что в течение года, закончившегося 31 декабря 2018 г., участник и исполнительные органы управления Общества рассматривали отчеты службы внутреннего аудита и предлагаемые меры по устранению нарушений и недостатков.

Процедуры в отношении эффективности организации системы внутреннего контроля Общества были проведены нами исключительно с целью проверки соответствия требований Закона.

Руководитель задания по аудиту,
по результатам которого составлено
аудиторское заключение

Руководитель по методологии и контролю качества

Л.А. Иванова

Аудиторская организация:

Общество с ограниченной ответственностью «Кроу Экспертиза», ОГРН 1027739273946, 107078, Москва, улица Маши Порываевой, дом 34, член саморегулируемой организации auditors «Ассоциация «Российский Союз аудиторов», ОРНЗ 11603046778

«28» февраля 2019 года

